
Пролог

«СЛАВНА КОНЧИНА ЗА НАРОД!..»

Основная канва жизни Кондратия Федоровича Рылеева, хрестоматийно известного поэта и заговорщика, считается хорошо изученной. Сын небогатого дворянина, сподвижника Суворова, отставного подполковника Федора Рылеева, он родился 18 сентября 1795 года, учился в 1-м кадетском корпусе, где и начал писать стихи, после его окончания служил в армии (в 1814—1818). Выйдя в отставку, женился, с 1820 года жил в Петербурге, исправлял должность заседателя Петербургской уголовной палаты, публиковался в лучших столичных журналах, издавал (1823—1825) знаменитый альманах «Полярная звезда», приобрел литературную славу. С апреля 1824-го Рылеев — правитель дел коммерческой организации, Российско-американской компании.

Параллельно с этими легальными занятиями развивалась его конспиративная деятельность. В 1823 году Иван Пущин, заговорщик с шестилетним стажем и сослуживец Рылеева по Петербургской уголовной палате, принял его в тайное общество, и поэт быстро стал одним из его лидеров. Он активно участвовал в подготовке восстания на Сенатской площади, а через несколько часов после событий попал под арест. По завершении семимесячного следствия и суда тридцатилетний поэт был казнен на кронверке Петропавловской крепости 13 июля 1826 года.

Яркий, неординарный, наделенный многочисленными талантами, Рылеев и делами, и стихами сильно повлиял на литературный процесс 1820-х годов. Кажется, этот факт не берется оспаривать никто из серьезных исследователей. В историографии ему повезло гораздо больше, чем кому бы то ни было из участников тайных обществ 1820-х годов: он — герой множества статей и нескольких специальных монографий¹.

Однако эти исследования, несмотря на свою многочисленность, не способны дать ответы на многие вопросы, возникающие при изучении жизни и творчества Рылеева. При первом, даже самом беглом знакомстве с посвященной ему литерату-

рой становится очевидным: биография Рыльева — в том виде, в каком она существует сегодня, — насквозь легендарна.

«Нельзя... отделаться от некоторого странного чувства, когда, читая стихи Рыльева, думаешь о том, что ожидало его и его товарищей», — утверждал Н. А. Котляревский, один из первых биографов поэта². Это странное чувство преследует всякого, кто берется писать о Рылееве. Оно одушевляло и вспоминаявших его друзей-единомышленников. В 1827 году Вильгельм Кюхельбекер, находясь в заточении, написал стихотворение «Тень Рыльева». В уста погибшего товарища он вложил слова:

Блажен и славен мой удел:
Свободу русскому народу
Могучим гласом я воспел,
Воспел и умер за свободу!
Счастливцев, я запечатлел
Любовь к земле родимой кровью!³

Такого же рода и знаменитое «Воспоминание о Рылееве» Николая Бестужева. Это мемуарное произведение, написанное в 1830-х годах, было опубликовано А. И. Герценом в 1861-м в Лондоне. Согласно Бестужеву, «все действия жизни Рыльева ознаменованы были печатью любви к отечеству; она проявлялась в разных видах: сперва сыновнею привязанностью к родине, потом негодованием к злоупотреблениям и, наконец, развернулась совершенно в желании ему свободы». Бестужев подчеркивал, что важнейшим качеством характера Рыльева была жертвенность. Согласно Бестужеву, Рылеев был убежден не только в необходимости собственных действий, но и «в будущей гибели, которую мы должны купить нашу первую попытку для свободы России».

На страницах бестужевских мемуаров Рылеев предстает гармоничной личностью, пылким идеалистом, практически никогда не помышлявшим ни о чем другом, кроме любви к родине: «Мысль о перемене в отечестве не оставляла его ни на минуту, не давала ему покоя ни днем, ни ночью»; «...единственная мысль, постоянная его идея была пробудить в душах соотечественников чувствования любви к отечеству, зажечь желание свободы»⁴.

Бестужевский подход к личности и творчеству Рыльева был закреплен авторитетом Герцена и Огарева. По мнению Герцена, «серьезный стих Рыльева» «ударял, словно колокол на первой неделе поста, и звал на бой и гибель, как зовут на пир...». Огарев утверждал, что Рылеев «стремился высказать в своих поэтических произведениях чувства правды, права, чес-

ти, свободы, любви к родине и народу, святой ненависти ко всякому насилию»⁵.

Подобные рассуждения ущербны, легендарны — и эта истина уже давно усвоена наукой. Еще в 1930 году А. Авербух написала статью под примечательным названием «Образ Рылеева в легендарно-поэтической традиции». Исследовательница рассуждала о том, каким образом «фиктивная биография» Рылеева обростала фактами и подробностями: «После смерти поэта они (произведения Рылеева. — А. Г., О. К.) зазвучали по-новому, приобрели новый смысл и значение; они наполняются той кровью, которая была пролита на эшафоте, и становятся действенными и животворящими. Они питают легенду»⁶.

Похожие выводы можно найти и в более поздних исследованиях. Так, составитель единственного на сегодняшний день Полного собрания сочинений Рылеева А. Г. Цейтлин считал, что «вся жизнь Рылеева послужила материалом для либеральной легенды о нем». В. Г. Базанов и А. В. Архипова утверждали, что обаяние личности Рылеева, «революционера, погибшего за свои убеждения, так велико, что для многих оно как бы заслонило эстетическое своеобразие его творчества». «Сразу после казни декабристов начал складываться миф о Р[ылееве]: трагический финал отбросил отблеск на всю предыдущую жизнь, на существовавшие в постоянном взаимодействии поэтическое творчество и житейскую биографию, отчетливо высветив его путь — от сатиры “К временщику” через предчувствия “Войнаровского” и “Наливайки” к Сенатской площади и кронверку Петропавловской крепости», — справедливо считает современный биограф поэта С. А. Фомичев⁷. Однако осознание факта существования этой легенды никоим образом не препятствовало и не препятствует всё новому и новому ее воспроизведению — настолько в данном случае велика сила традиции.

Если дореволюционные ученые отмечали готовность Рылеева «пасть в борьбе за свободу родины», его «общий рыцарский характер» «как деятеля и человека», то советским историкам и филологам импонировал «гражданский, революционный пафос» поэзии Рылеева. И Цейтлин, и Базанов, и другие исследователи убеждали друг друга в том, что поэзия Рылеева находилась в тесной связи «с прямыми интересами общественного развития», а сам «поэт-гражданин» «действовал на своих читателей прежде всего тем, что все его творчество без остатка посвящено горячо любимой родине». Главное, что роднило Рылеева с его советскими исследователями и почитателями, заключалось, по-видимому, в том, что «он был... партийный литератор»⁸.

Между тем трагическую гибель Рылеева вряд ли следует напрямую соотносить с его стихами. Трудно поверить, что поэт в реальной жизни не думал ни о чем другом, кроме счастья родины, предчувствовал свою казнь и, более того, страстно желал ее. Ни один из документов не дает возможности подозревать в Рылееве суицидальные наклонности. Кроме того, как и любой другой человек, Рылеев был многогранен: он был мужем и отцом, другом и любовником, служил, занимался издательской и журналистской деятельностью, писал не только гражданские, но и — по преимуществу — любовные стихи. Кроме поэтического и издательского талантов, он обладал недюжинными способностями финансиста, и поэтому столь неудачной оказалась его деятельность и на посту правителя дел Российско-американской компании, и в журналистике.

При попытке отрешиться от легенды и заново проанализировать источники сразу же бросаются в глаза лакуны в наших представлениях о жизни и творчестве Рылеева, нехватка документального материала для заполнения этих лакун. Но даже те источники, которые есть в нашем распоряжении, позволяют сделать вывод: биография Рылеева изобилует странностями и несообразностями.

Необычность эта сопровождает его с самого раннего детства. Поздний ребенок, горячо любимый матерью, Рылеев, тем не менее, в самом раннем детстве был отдан в кадетский корпус. Для того чтобы понять причины, по которым четырех лет от роду лишился родительской заботы, необходимо представлять себе биографии хотя бы ближайших его родственников — матери, отца, брата и сестры. Однако до настоящего времени пролить свет на семейную историю Рылеевых не удавалось. Неизвестно, почему, вступив в службу, проведя на ней почти пять лет, пройдя Заграничные походы, Рылеев так и не получил повышения в чине. Мы не знаем, когда он начал писать стихи, какие поэтические тексты были первыми в его творчестве.

Литературная карьера Рылеева началась со скандала. Сатира «К временщику», направленная против «подлого и коварного» Аракчеева, наделала много шума. Публикация сатиры заставила читателей ожидать правительственных репрессий в отношении дерзкого поэта. Однако они не последовали, и это удивило читателей еще больше, чем сам факт выхода сатиры. М. В. Нечкина справедливо называла сатиру «К временщику» «легально напечатанной, но антиправительственной по

зался нам добрым патриотом», — писал в мемуарах академик Ф. И. Буслаев, в конце 1820-х — начале 1830-х годов пензенский гимназист¹².

Рылеев, в отличие от многих поэтов, эксплуатировавших в 1820-х годах гражданскую тему, был «литературным генералом», столичной знаменитостью. Более того, среди всех участников заговора он был, пожалуй, самой публичной личностью, известной всей образованной России. Уже в 1822 году журналы и газеты объявили его одним из «лучших российских поэтов» — наряду с Александром Пушкиным, Василием Жуковским, Евгением Баратынским и Антоном Дельвигом. Ревнивые замечания о «знаменитом» Рылееве читаем в письмах Пушкина. Именно ему Пушкин прочил место министра на российском Парнасе¹³.

И естественно поэтому, что скандальным, непонятым для не посвященных в тайны конспирации современников оказался громкий и кровавый финал литературной карьеры Рылеева, сопряженный с публичной казнью через повешение. «Жители Петербурга исполнились ужаса и печали»; «Описать или словами передать ужас и уныние, которые овладели всеми, нет возможности», — вспоминали современники¹⁴.

Изучая тайную, конспиративную деятельность Рылеева, исследователь неминуемо сталкивается с еще большим количеством несостыковок.

Буквально за несколько месяцев, прошедших с момента вступления в заговор, Рылееву удалось сплотить вокруг себя разрозненных участников давно развалившихся тайных организаций, принять в свою «отрасль» гвардейскую молодежь, начать подготовку реального восстания с целью захвата власти. Согласно приговору, вина Рылеева состояла, в частности, в том, что он «усилил деятельность Северного общества, управлял оным, приготавливал способы к бунту.. приготавливал главные средства к мятежу и начальствовал в оных»¹⁵. Однако неясно, каким образом мог «приготавливать главные средства» к военному перевороту человек сугубо штатский, журналист и издатель. Непонятно, как ему удавалось «управлять» тайным обществом, состоявшим почти сплошь из военных, почему офицеры-заговорщики столь быстро признали штатского литератора своим безусловным лидером.

Остается нерешенным и самый главный вопрос рылеевской биографии: за что же он все-таки был повешен? Конечно, он обсуждал вопросы царевубийства — но не он один. Рылеев убеждал офицеров, участников заговора и просто сочувствующих, вывести своих солдат на Сенатскую площадь — но и этим накануне 14 декабря занимался не только он. Хорошо

известно, что «диктатором» восстания был избран не Рылеев, а гвардейский полковник князь Сергей Трубецкой. Однако в 1826 году Трубецкому удалось избежать высшей меры наказания.

«Хотя он (Рылеев. — *А. Г., О. К.*) был лучший мой друг, но для истины не скрою, что он был главною пружиною предприятия; воспламеняя всех своим поэтическим воображением и подкрепляя своею настойчивостию», — показал на следствии Александр Бестужев¹⁶. Однако высказывание Бестужева отражает скорее его собственное отношение к Рылееву, а не реальное положение дел накануне восстания. «Поэтического воображения» и «настойчивости» явно недостаточно для того, чтобы вывести солдат. К тому же на Сенатской площади над войсками «начальствовали» офицеры, а вовсе не литераторы, а сам Рылеев в непосредственном революционном действии участия не принимал.

И у Николая I должны были быть особые причины для того, чтобы поставить Рылеева «вне разрядов» наряду с признанным лидером тайных обществ Павлом Пестелем и руководителем восстания Черниговского полка Сергеем Муравьевым-Апостолом. Причины эти до сих пор были скрыты как от глаз современников, так и от внимательного взора позднейших исследователей.

Авторы искренне благодарят коллег: В. Л. Гопмана (РГГУ), М. А. Злобину, Д. П. Ивинского (МГУ им. М. В. Ломоносова), Л. Ф. Кациса (РГГУ), М. П. Одесского (РГГУ), В. С. Парсимова (РГГУ), Д. М. Фельдмана (РГГУ), Р. С. Спивак (Пермский ГНИУ), В. А. Шкерина (Институт истории и археологии Уральского отделения РАН), С. Е. Эрлиха (издательство «Нестор-История») за терпение, дружеское участие и ценные советы при написании этой книги.

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ, ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ТВОРЧЕСТВА К. Ф. РЫЛЕЕВА

- 1795, 18 сентября — в семье командира батальона Эстляндского егерского корпуса подполковника Федора Андреевича Рылеева и его жены Анастасии Матвеевны родился сын Кондратий.
- 1796, 6 ноября — смерть императрицы Екатерины II, восшествие на престол Павла I.
- 1800, 18 апреля — по протекции великого князя Константина Павловича поступил в малолетнее отделение 1-го Кадетского корпуса.
- 1801, 1 марта — убийство заговорщиками Павла I, восшествие на престол Александра I.
- 1813, 13 сентября — смерть отца.
- 1814, 10 февраля — окончил Кадетский корпус, получил чин прапорщика и назначение в 1-ю конноартиллерийскую роту 1-й резервной артиллерийской бригады.
Февраль—сентябрь — служил в Саксонии под началом своего родственника генерал-майора Михаила Рылеева.
3 декабря — вернулся в Россию.
- 1816, 28 июля — переименование 1-й конноартиллерийской роты в 11-ю.
- 1818, 26 марта — переименование 11-й конноартиллерийской роты в 12-ю.
12 декабря — вышел в отставку с чином подпоручика.
- 1819, 22 января — женился на Наталье Тевяшовой в городе Острогоске Воронежской губернии.
- 1820, март — начал печатать стихи в журнале Александра Измайлова «Благонамеренный».
23 мая — рождение дочери Анастасии.
Осень — окончательный переезд в Санкт-Петербург.
16—18 сентября — беспорядки в лейб-гвардии Семеновском полку.
20 ноября — разрешение петербургской цензуры печатать номер журнала «Невский зритель» с сатирой «К временщику».
- 1821, 24 января — избран заседателем Санкт-Петербургской уголовной палаты.
25 апреля — избран в члены-сотрудники Вольного общества любителей российской словесности.
19 декабря — избран в действительные члены Вольного общества любителей российской словесности.
- 1822, 30 ноября — разрешение петербургской цензуры печатать первый выпуск альманаха «Полярная звезда».
- 1823, 5 апреля — избран в действительные члены Вольного общества любителей словесности, наук и художеств.
29 августа — разрешение петербургской цензуры печатать номер журнала «Литературные листки» с одой Рылеева «Видение».
Сентябрь — рождение сына Александра.
20 декабря — разрешение петербургской цензуры печатать второй выпуск альманаха «Полярная звезда».
Конец года — вступил в тайное общество.
- 1824, февраль — стрелялся на дуэли с прапорщиком лейб-гвардии Финляндского полка Константином Шаховским.

Март — встретился с приехавшим в Петербург руководителем Южного общества Павлом Пестелем.

16 апреля — назначен правителем дел Российско-американской компании.

Апрель—май — начал разрабатывать план вывоза императорской фамилии в Америку в случае начала революции.

15 мая — отставка Александра Голицына с должности министра духовных дел и народного просвещения.

2 июня — смерть матери.

6 сентября — смерть сына от простуды.

22 декабря — разрешение московской цензуры печатать поэтический сборник Рыльева «Думы».

1825, 8 января — разрешение московской цензуры печатать поэму Рыльева «Войнаровский».

20 марта — разрешение петербургской цензуры печатать третий выпуск альманаха «Полярная звезда».

Осень — начало декабря — готовил к изданию альманах «Звездочка», тираж которого впоследствии уничтожен.

19 ноября — смерть императора Александра I.

14 декабря — восстание на Сенатской площади. Восшествие на престол императора Николая I.

Ночь с 14 на 15 декабря — арестован в своей квартире в доме Российско-американской компании на Мойке.

19 декабря — прошение Натальи Рылеевой на имя Николая I о свидании с мужем; высочайшее распоряжение об оказании ей финансовой помощи и разрешении переписки с мужем.

1826, 26 марта — уволен с должности правителя дел Российско-американской компании.

30 июня — приговор Верховного уголовного суда о четвертовании Рыльева и еще четверых заговорщиков.

11 июля — замена четвертования повешением.

12 июля — объявление приговора осужденным. Предсмертное письмо жене.

13 июля — приговор приведен в исполнение на валу кронверка Петропавловской крепости.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Базанов В. Г.* Вольное общество любителей российской словесности. Петрозаводск: Госиздат Карело-Финской ССР, 1949.
- Беляев А. П.* Воспоминания декабриста о пережитом и перечувствованном / Предисл. В. А. Ковалева. Красноярск: Книжное изд-во, 1990.
- Бестужев Н. А.* Сочинения и письма / Подг. текста С. Ф. Ковалева. Иркутск: Мемориальный музей декабристов, 2003.
- Бокова В. М.* Эпоха тайных обществ. М.: Реалии-Пресс, 2003.
- Булгарин Ф. В.* Воспоминания. М.: Захаров, 2001.
- Вигель Ф. Ф.* Записки: В 2 кн. М.: Захаров, 2003.
- Вишленкова Е. А.* Заботясь о душах подданных: Религиозная политика в России первой четверти XIX в. Саратов: СГУ, 2002.
- Воспоминания Бестужевых* / Ред. и коммент. М. К. Азадовского. СПб.: Наука, 2005.
- Гордин Я. А.* Мятеж реформаторов: 14 декабря 1825 г. 2-е изд., перераб. и доп. Л.: Лениздат, 1989.
- Греч Н. И.* Записки о моей жизни. М.: Захаров, 2002.
- Зорин А. Л.* Кормя двуглавого орла... Литература и государственная идеология в России в последней трети XVIII — первой трети XIX в. М.: НЛО, 2001.
- Ивинский Д. П.* О Пушкине. М.: Интрада, 2005.
- Ивинский Д. П.* Пушкин и Мицкевич: История литературных отношений. М.: Языки славянской культуры, 2003.
- Киянская О. И.* Очерки из истории общественного движения в России в правление Александра I. СПб.: Нестор-История, 2008.
- Киянская О. И.* Южное общество декабристов: Люди и события: Очерки истории тайных обществ 1820-х гг. М.: РГГУ, 2005.
- Кондаков Ю. Е.* Либеральное и консервативное направления в религиозных движениях в России первой четверти XIX в. СПб.: РГПУ им. Герцена, 2005.
- Котляревский Н. А.* Рылеев. СПб.: Типогр. тов-ва «Общественная польза», 1908.
- Лапин В. А.* Семеновская история. Л.: Лениздат, 1991.
- Майофис М. Л.* Воззвание к Европе: Литературное общество «Арзамас» и российский модернизационный проект 1815—1818 гг. М.: НЛО, 2008.
- Мани Ю. В.* Поэтика русского романтизма. М.: Наука, 1976.
- Маслов В. И.* Литературная деятельность К. Ф. Рыльева. Киев: Тип. Имп. ун-та св. Владимира; АО печ. и изд. дела Н. Т. Корчак-Новицкого, 1912.
- Междущарствие 1825 г. и восстание декабристов в переписке и мемуарах членов царской семьи / Подг. текста Б. Е. Сыроечковского. М.; Л.: Госиздат, 1926.
- Мироненко С. В.* Страницы тайной истории самодержавия: Политическая история России первой половины XIX столетия. М.: Мысль, 1990.
- Нечкина М. В.* Движение декабристов: В 2 т. М.: АН СССР, 1955.
- Николай Михайлович, вел. кн.* Император Александр I: Биография. М.: Захаров, 2010.

О'Мара П. К. Ф. Рылеев: Политическая биография поэта-декабриста / Пер. с англ. А. Л. Величанского; вступ. ст. и ред. В. А. Федорова. М.: Прогресс, 1989.

Оболенский Е. П. Воспоминания о Кондратии Федоровиче Рылееве // Мемуары декабристов. Северное общество / Сост., общ. ред., вступ. ст. и коммент. В. А. Федорова. М.: МГУ, 1981. С. 79—96.

«Полярная звезда», изданная А. Бестужевым и К. Рылеевым / Подг. текста В. А. Архипова, В. Г. Базанова, Я. Л. Левкович. М.; Л.: АН СССР, 1960 (серия «Литературные памятники»).

Проскурин О. А. Литературные скандалы Пушкинской эпохи. М.: ОГИ, 2000.

Пытин А. Н. Общественное движение в России при Александре I. СПб.: Академпроект, 2001.

Пытин А. Н. Религиозные движения при Александре I. СПб.: Академпроект, 2000.

Рылеев К. Ф. Сочинения / Сост., вступ. ст. и коммент. С. А. Фомичева. Л.: Художественная литература, 1987.

Сафонов М. М. Зимний дворец в планах выступления 14 декабря 1825 г. // Декабристы: Актуальные проблемы и новые подходы / Отв. ред. О. И. Киянская. М.: РГГУ, 2008. С. 228—291.

Семевский В. И. Политические и общественные идеи декабристов. СПб.: Тип. 1 СПб. труд. артели, 1909.

Трубецкой С. П. Материалы о жизни и революционной деятельности: В 2 т. / Подг. текста В. П. Павловой. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1983—1987.

Федоров В. А. Декабристы и их время. М.: МГУ, 1992.

Пейтлин А. Г. Творчество Рылеева. М.: АН СССР, 1955.

Шешин А. Б. К анализу событий восстания 14 декабря 1825 г. Дополнения, исправления, новые версии // Декабристы: Актуальные проблемы и новые подходы / Отв. ред. О. И. Киянская. М.: РГГУ, 2008. С. 311—319.

Шильдер Н. К. Император Александр I, его жизнь и царствование, 1777—1825: В 4 т. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1904—1905.

Шильдер Н. К. Император Николай I, его жизнь и царствование: В 2 кн. М.: Чарли; Алгоритм, 1996.

Штейнгейль В. И. Сочинения и письма: В 2 т. / Подг. текста Н. В. Зейфман, В. П. Шахерова; отв. ред. С. В. Житомирская. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1985—1992.

Эйдельман Н. Я. Пушкин и декабристы: Из истории взаимоотношений. М.: Художественная литература, 1979.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пролог.</i> «СЛАВНА КОНЧИНА ЗА НАРОД!...»	5
<i>Глава первая.</i> «КРУГ ДОБРЫХ РОДНЫХ»	12
«Дворовые дети боярские»	12
«Жесткосердный человек»	17
«Женщина добродетельная» и «благодетель»	21
«Всех прелестей собор»	34
«Ангел Наташенька»	44
«Девушка не молодая, но ветреная»	56
<i>Глава вторая.</i> «УМОЛЯЮ ВАС, ПОЙМИТЕ РЫЛЕЕВА!»	67
«Время террора»	67
«Он заменил мне умершего родителя»	87
«Гений ведет меня к славной цели»	93
<i>Глава третья.</i> «Я НЕ ПОЭТ, А ГРАЖДАНИН»	107
«Твоим вниманием не дорожу, подлец»	107
«Тверда, как медь, Россиян грудь»	137
«Корона тебе назначена творцом»	146
«Пребудем тверды»	156
«Временные заседатели Парнаса»	174
<i>Глава четвертая.</i> «БОРЬБА СВОБОДЫ С САМОВЛАСТЬЕМ»	196
«Хотели зарезать Россию»	196
«Разговаривали и разъехались»	206
«Он приковал к себе сердца»	211
«Под Высочайшим Его императорского величества покровительством...»	229
<i>Глава пятая.</i> «ТУТ НАДО НЕ ЧЕРНИЛ, А КРОВИ»	267
«Главная причина всех беспорядков и убийств»	267
«Человек, заслуживающий доверия»	270
«Странная смесь зверства и легкомыслия»	284
«Гибель казалась благополучием»	296
<i>Эпилог.</i> «НЕ ИМЕЯ ВОЗМОЖНОСТИ СОДЕРЖАТЬ СЕМЕЙСТВО»	306
<i>Примечания.</i>	315
<i>Основные даты жизни, деятельности и творчества К. Ф. Рылеева</i>	346
<i>Библиография</i>	348